

УДК 376.7 + 397.4

**ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
КОРЕННЫХ НАРОДОВ ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА –
ЮГРЫ: ХАНТЫ И МАНСИ**

**HISTORY OF DEVELOPMENT OF NATIONAL EDUCATION
OF INDIGENOUS PEOPLES OF KHANTY-MANSI AUTONOMOUS AREA –
UGRA: KHANTY AND MANSI**

Ю. Ю. Долженко

Y. Y. Dolzhenko

*ГОУ ВПО ХМАО – Югры «Сургутский государственный педагогический университет»,
г. Сургут*

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о периодизации истории образования обских угров: ханты и манси. Впервые делается попытка решения данного вопроса на основе пассионарной теории этногенеза Л. Н. Гумилева.

Abstract. The article considers the periodization of the history of education of the Ob-Ugric peoples: Khanty and Mansi. The first attempt to solve this issue on the basis of L. N. Gumilev's passionary theory of ethnogenesis is made.

Ключевые слова: история образования, периодизация, характеристика этапов развития образования, коренные народы, ханты, манси, пассионарная теория этногенеза Л. Н. Гумилева.

Keywords: history of education, periodization, characteristics of stages of development of education, indigenous peoples, Khanty, Mansi, L. N. Gumilev's passionary theory of ethnogenesis.

Актуальность исследуемой проблемы. Мы все живем в большом государстве – в Российской Федерации. Ни для кого не секрет, что РФ занимает первое место по площади и восьмое место по численности населения в мире. Согласно переписи 2010 г. нашу страну населяют 193 этноса и этнические группы, которые имеют свою неповторимую культуру и в совокупности составляют многовековую единую историю российского государства. Наличие национально идентифицирующих себя личностей является важным условием благополучия страны в целом. Если рассмотреть периоды развития истории национального образования коренных народов Ханты-Мансийского автономного округа (ХМАО) – Югры: ханты и манси, можно выявить причину низкого уровня национального самосознания этих народов.

Материал и методика исследований. Проблемой периодизации жизни этносов, национального образования и культуры коренного населения Западной Сибири занимались такие ученые, как Л. Н. Гумилев, Л. Г. Лазарева, Л. Н. Ванчицкая, Д. С. Ткаченко. Процесс возрождения национальной культуры, в том числе и образовательной сферы,

невозможен без теоретического осмысления периодизации исторического и социокультурного развития этносов и тенденций их развития в современных условиях. Иначе все предпринятые усилия регенерации национального образования будут напрасными и неэффективными.

Основополагающей в изучении вопроса периодизации, по нашему мнению, является пассионарная теория этногенеза Л. Н. Гумилева (описывающая исторический процесс как взаимодействие развивающихся этносов с вмещающим ландшафтом и другими этносами), согласно которой каждый этнос проходит в своем развитии ряд этапов, последовательно переживая во времени [2, 493–542]: фазу становления (Л. Г. Лазарева); фазу подъема – период стабильного повышения уровня пассионарного напряжения системы вследствие пассионарного толчка или генетического дрейфа (миграция, случайные внебрачные связи во время военных походов, торговых экспедиций и т. д.); акматическую фазу (период наиболее интенсивного развития) – колебания пассионарного напряжения в этнической системе после фазы подъема на предельном для данной системы уровне пассионарности; фазу надлома – резкое снижение уровня пассионарного напряжения после акматической фазы, сопровождающееся расколом этнического поля; инерционную фазу – плавное снижение пассионарного напряжения этнической системы после фазы надлома; фазу обскурации (разрушения) – снижение пассионарного напряжения ниже уровня гомеостаза, сопровождающееся либо исчезновением этноса как системы, либо превращением его в реликт; фазу регенерации – возможное восстановление этнической системы после фазы обскурации за счет сохранившейся на окраинах ареала пассионарности; мемориальную фазу – состояние этноса после фазы обскурации, когда отдельными его представителями сохраняется культурная традиция. Память о героических деяниях предков продолжает жить в виде фольклорных произведений, легенд.

Каждый этап характеризуется существенными отличиями и в состоянии субъекта истории, и в структуре создаваемой им материальной и духовной культуры.

Результаты исследований и их обсуждение. Анализ исторических документов послужил источником выделения восьми этапов развития национального образования на территории ХМАО – Югры. Этапы выделены с учетом периодизации развития обско-угорского этноса, проживающего на данной территории, и проведенной государственной политики в области национального образования. Рассмотрим каждый этап более подробно.

1. *Этап зарождения и становления мировоззренческих основ обско-угорских народов: ханты и манси (X–XVI вв.).* Основой формирования и развития личности является семейное воспитание. Опыт ремесла передавался непосредственно от родителей к детям в процессе вовлечения в данный вид деятельности. Это отражено в дошедших до нашего времени произведениях устного народного творчества (в фольклоре): былинах, сказаниях, мифах, легендах, сказках, пословицах, поговорках, песнях и т. д. Устное народное творчество играет интегрирующую роль в духовной культуре и жизни коренного населения Югры. Мифология была самым первым и наиболее действенным воспитательным средством. В ней выражалось мироощущение и мировоззрение народа, понимание появления первого человека, объектов и явлений природы, позиционирование себя среди других народов и объектов (явлений) окружающего мира. Образцы нравственных идеалов народа были даны в сказаниях, былинах, легендах, песнях о богатырях, героях, богах и божествах. Через средства народного творчества у молодого поколения формировались уверенность в торжестве правды, в победе добра над злом и ответственность за свои дела

и поступки. Одним из замечательных средств физического, художественного, нравственного и трудового воспитания детей являлись и являются игры. Информация религиозного и мировоззренческого характера, отношение человека к природе, его местоположение в ней выражались в обрядовых танцах.

Переселение народов привело к тюркизации местного, обско-угорского населения. Шведский историк и этнограф Ф. Р. Мартин в своих наблюдениях отмечает, что оружие – это не единственное наследство, полученное обскими уграми от татар, сюда можно отнести рисунки орнамента на одежде и посуде, татарские слова в остяцком (хантыйском) языке, обычай закрывать лицо при взгляде чужого мужчины. На ярмарках с женщинами можно было разговаривать только в присутствии мужа и с помощью больших подарков из бус, колец, а после XVII века – еще и спиртного [6].

Но упорное нежелание местного населения кардинально менять свой уклад жизни повлияло на то, что обские угры не стали перенимать письменность и научные знания татарской и русской культуры. В противном случае сведений о коренных жителях ХМАО – Югры было бы достаточно и коренное население не называли бы малочисленным народом.

2. *Этап подъема национального образования коренных народов: ханты и манси (XVII в. – начало XX в.).* В этот период Северо-Западная Сибирь находится под властью Русского государства. Христианство борется с язычеством местного населения, но язычество все равно, хоть и скрытно, продолжает свое существование в культурных мероприятиях обских угров. Появляется сословное неравенство, обские угры становятся ясачным народом, оплачивающим постоянный государственный налог пушниной и дикоросами. Местное коренное население (остяки (ханты), вогулы (манси) и ненцы) осваивает новые виды оружия для охоты (лук, огнестрельное оружие), меняются орнаментальные рисунки на одежде, появляются русские элементы туалета в гардеробе обских угров. Югричи знакомятся со «школами» при монастырях, с передвижными школами. Преподаваемые там предметы имеют религиозную направленность, вызывая тем самым недовольство со стороны вождей и шаманов поселений.

3. *Акматический этап национального образования (этап интенсивного развития образования) коренных народов: ханты и манси (1918 г. – конец 30-х гг. XX в.).* Этот период характеризуется интенсивным развитием национального образования на территории ХМАО – Югры. Новое правительство пытается завоевать доверие местного населения и делает упор на образовательную деятельность в округе: начинается борьба с безграмотностью, появляется возможность получения бесплатного образования, увеличивается внимание к культуре аборигенного населения, к решению проблем в различных сферах их жизни, создаются равные возможности для просвещения граждан Югры.

4. *Этап надлома функционирования национального образования коренных народов: ханты и манси (конец 30-х – начало 70-х гг. XX в.).* В 1938 году был «сделан удар» национальному образованию выходом постановления «Об обязательном изучении русского языка в школах национальных республик и областей». Родной язык стал на вторую позицию, после русского, и постепенно начал вытесняться из культуры коренного населения ХМАО – Югры. Двойкая государственная политика по отношению к национальному образованию была нацелена на унифицирование и ликвидацию национального образования и этнического разнообразия. В 1932 г. академик И. М. Губкин выдвинул рабочую гипотезу о существовании нефтяных месторождений в Западной Сибири, а в 1933 г. в Березовском районе на притоке Большой Сосьвы был обнаружен выход нефти. Активная работа

по разведке и освоению нефтегазовых месторождений края была главной причиной русификации коренного населения ХМАО – Югры и снижения национального самосознания до уровня «подчинения». В этот период национальное образование испытывает постепенное «давление» в сторону разрушения. Местное население вынуждено переселяться с обжитых родовых угодий в более крупные поселения, колхозы. Меняется их быт и культура. Не нужно забывать о времени войны, когда большинство зданий, являвшихся образовательными учреждениями, были разрушены или превращены в военные штабы. Появление письменности у местного населения (ханты, манси и ненцев) не помогло улучшить ситуацию в сфере национального образования в Югре.

5. *Этап обскурации национального образования коренных народов: ханты и манси (начало 70-х – начало 90-х гг. XX в.).* Этап разрушения национального образования на территории ХМАО – Югры. Интенсивное развитие профессионального образования в стране повлекло за собой переселение местного населения в крупные поселения и города для получения квалификации. Квалифицированных кадров действительно не хватало в родовых угодьях ханты и манси на территории ХМАО – Югры. Молодые специалисты, поняв, что можно наслаждаться благами современного мира, не возвращались в родные края, забывая свои корни, культуру и язык.

В национальных школах округа родной язык (хантыйский и мансийский) приобретает статус школьной дисциплины, входящей в обязательный учебный план инвариантной части, а также выступающей в качестве факультативных занятий. Урбанизация коренного населения, перевод его из кочевого на оседлый образ жизни, отлучение детей от традиционных национальных видов ведения домашнего хозяйства (оленоводство, охота, рыбалка, сбор дикорастущих трав и ягод и т. д.), влияние на мировоззрение подрастающего поколения, привитие антинационального направления, отождествление себя с советским народом привели к снижению национального самосознания населения ХМАО – Югры и к «записи» себя в русский слой населения.

6. *Этап «регенерации» национального образования коренных народов: ханты и манси (начало 90-х гг. XX в. – до 2010 года XXI в.).* Повышение уровня национального самосознания привело к процессу возрождения национального образования в ХМАО – Югре. Многонациональная Югра стала активной в развитии национального образования коренного населения и титульных наций, проживающих в данном округе. Национальное образование представлено уже не только национальными школами (стойбищными, кочевыми, интернатами), но и образовательными учреждениями дополнительного образования, организованными на базе образовательных учреждений и общественных национальных организаций.

Основой воспитания и обучения угорских народов на протяжении многих лет были и остаются ведущие виды хозяйственной деятельности. Вовлечение детей с раннего возраста в непосредственную деятельность семьи было залогом выживания и продолжения рода. Суровые климатические условия, трудности в добыче пищи, сохранении здоровья и жизни стали причинами раннего воспитания и обучения детей практическим умениям и навыкам выживания в окружающем мире. На протяжении многих веков посредством влияния разнообразных факторов: завоевания земель чужеземцами, развития торговых отношений, смешанных браков, христианизации населения, национальной политики государства и т. д. – менялись виды хозяйственной деятельности, национальное мировоззрение, отношение к науке и искусству.

В последнее десятилетие XX века ярко проявилась тенденция поставить в центр решения образовательных проблем индивида как личность, что было естественно в обществе, пережившем тоталитарный режим. Стирание личности, индивидуальности в тоталитарном государстве породило сильный крен в другую сторону – в акцентирование внимания на свободной личности как смысле и цели социального и исторического процесса. Сегодня ведущий принцип исторической эпохи Нового времени («Личность – мера всего»; цели, ценности, нормы и способы движения эпохи распадаются на ходу) утратил свою ценность. Однако инерция развития, подкрепленная в России психодуховной оппозицией к тоталитаризму, привела к тому, что личность по-прежнему осталась основой решения многих проблем, в том числе и образовательных [4, 77].

К 1991 году назрела необходимость изменения самой идеологии взаимоотношений государства с коренными народами Севера. От патернализма (покровительство, опека) идет переход к полноценному взаимовыгодному партнерству. При правильном вложении в развитие коренных народов России, в том числе и Югры, не используя благотворительность (которая «губит» коренное население, развращает и приводит к «культурной и демографической яме»), с помощью целенаправленной деятельности в различных областях государственной политики, особенно в сфере образования, можно достичь немалой выгоды для всего государства.

С 1989 по 2009 г. Российская Федерация потеряла 41 народ (по данным переписи населения за 1989, 2002 и 2010 гг.): перестали жить носители национальных языков, одни народы «растворились» среди других, потеряв свой родной язык. Этот печальный факт стал отправной точкой для возникновения процесса модернизации образования, который начался с момента принятия законов «О языках народов Российской Федерации» (1991 г.), «Об образовании» (1992, 2013 гг.). Первый закон определяет право гражданина Российской Федерации «на получение образования на родном языке», которое обеспечивается «созданием необходимого числа соответствующих образовательных учреждений, классов, групп, а также условий для их функционирования». Но, помимо положительной, есть и отрицательная сторона – ограничительное условие: «граждане Российской Федерации имеют право на выбор языка обучения в пределах возможностей, предоставляемых системой образования. Тем самым императивное звучание данной нормы обеспечивается реальными возможностями реализации ее на практике. Это связано, прежде всего, с финансовыми возможностями государства, с наличием квалифицированных педагогических кадров, а также с таким условием, как возможность изучения определенного языка именно как литературного, имеющего развитый словарный запас, собственную терминологию и письменность» [1, 34–36]. В законе «Об образовании» роль образования определяется и по сей день задачами перехода России к демократическому и правовому государству, к рыночной экономике, необходимостью преодоления опасности отставания страны от мировых тенденций экономического и общественного развития. Образовательная программа обеспечивает жизнедеятельность, функционирование и развитие школы в соответствии с основными принципами государственной политики РФ в области образования, такими как «единство федерального культурного и образовательного пространства, защита и развитие системой образования национальных культур, региональных культурных традиций и особенностей в условиях многонационального государства» [3, 6]. В рамках этого закона началась работа по возрождению, сохранению культурного наследия коренных малочисленных народов, непосредственно проживающих на своих родовых

угодьях, богатых природными ископаемыми – нефтью и газом. Именно в этот период отмечается тесное сотрудничество государственных властей с представителями коренного населения Югры, отстаивающими национальные интересы в различных сферах деятельности и государственных структурах, что нашло отражение в ряде государственных документов: Федеральном законе Российской Федерации «О национально-культурной автономии» (1996 г.), законе ХМАО – Югры «Об образовании в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре» (2005 г.).

После прошедших стольких лет мы, наконец, пришли к пониманию того, что правильная и эффективная государственная политика в области национального образования будет способствовать:

- сохранению и развитию позитивного опыта образования народов ХМАО – Югры (обских угров, представителей титульных наций), накопленного ими в едином образовательном пространстве РФ в течение многих столетий;

- восстановлению и сохранению традиционного уклада жизни коренного населения Югры (оленоводства, рыболовства, охоты, сбора дикоросов и др.) как основного условия сохранения и устойчивого воспроизводства традиционной культуры северных народностей;

- созданию условий для развития социально ответственных толерантных личностей, членов поликультурного гражданского сообщества;

- формированию условий, обеспечивающих социальную компетентность учащихся в условиях рыночной экономики, определение социальных ориентиров учащейся молодежи в новых условиях;

- объединению усилий семьи и школы в осуществлении многопланового процесса воспитания, повышения этнокультурной компетенции детей, родителей и учителей.

7. *Современный этап истории образования (с 2011 г.).* По состоянию на 2011 г. сеть образовательных учреждений ХМАО – Югры, по официальным данным администрации округа, представлена следующими типами (видами) учреждений: дошкольными образовательными учреждениями (391 учебное заведение); школами (380 учебных заведений, включая негосударственные, из них 36 учреждений составляют образовательные учреждения с национальным компонентом содержания).

Официальная статистика Департамента образования и молодежной политики ХМАО – Югры за 2011 год показывает, что охват обучением детей ханты и манси на родном (хантыйском, мансийском) языке сохраняет тенденцию роста и составляет 52,7 % (в 2005 г. – 52,4 %). По городам динамика уровня образования стабильно растет – 41,0 % (в 2005 г. – 40,0 %); в сельских районах – 68,5 %; рост составляет 1,5 % в сравнении с показателями прошлого года (в 2005 г. – 67,0 %). Однако, как показывает анализ, этот рост достигается за счет объединения статистических данных по «обучающимся» и «воспитываемым» на родном языке. Для этого придуман особый эвфемизм – «охват обучением и воспитанием» [5, 17].

Резюме. Исторические документы, нормативно-правовые акты, исследования ученых и пассионарная теория Л. Н. Гумилева явились основанием для появления периодизации национального образования коренного населения на территории ХМАО – Югры. Следует отметить, что народы ханты и манси имеют низкий уровень национального самосознания, так как у этих народов недостаточно поддержки в сохранении и развитии национального образования со стороны государства.

Национальная политика должна строиться на началах демократии и учета равноправия всех живущих на территории РФ. Сохранение и развитие нации неразрывно связано с сохранением и функционированием ее языка. С его помощью сохраняется неповторимая самобытность и культура народа.

Сохранение языка, истории и культуры народов связано с функционированием национальной школы. Ее национальный компонент направлен на сохранение, развитие и пропаганду национального языка и национальной культуры коренного народа, находящегося под угрозой исчезновения или утраты родного языка и культуры, а также на поддержку национального меньшинства, желающего вдали от исторической родины сохранить родной язык и культуру. Тогда можно утверждать, что национальная политика построена правильно и все народы России живут в мире и согласии.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Васильева, Л. Н.* Комментарий к закону Российской Федерации «О языках народов Российской Федерации» (постатейный) / Л. Н. Васильева. – М. : Юстицинформ, 2007. – 88 с.
2. *Гумилев, Л. Н.* Этносфера: история людей и история природы / Л. Н. Гумилев. – М. : Экспресс, 1993. – 544 с.
3. Закон Российской Федерации «Об образовании». – Новосибирск : Сиб. универ. изд-во, 2010. – 64 с. – (Серия «Кодексы. Законы. Нормы»).
4. *Зубарева, С. Л.* Развитие образования народов Севера в Ханты-Мансийском автономном округе (1990-е гг. – начало XXI века) / С. Л. Зубарева. – Сургут : СурГПИ, 2003. – 143 с.
5. *Педагогическая* карта образовательных учреждений с национальным компонентом Ханты-Мансийского автономного округа – Югры : информационно-справочное пособие / Р. Х. Шаймарданов, Н. И. Синявский, К. Э. Алиева. – Сургут : Изд-во СурГПУ, 2011. – 130 с.
6. *Martin, F. R. S.* Sibirica. Vorgeschichte und kultursibirischervölker / F. R. S. Martin. – Stockholm : Gustaf Chelius in Kommission, 1897. – 144 p.